

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Д.Н. Шевелев

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(По материалам Государственного архива Томской области)

Гражданская война в России – явление сложное и многоуровневое. В ее основе лежал конфликт мировоззрений, что придавало борьбе особенно ожесточенный и бескомпромиссный характер. «Красные» и «белые» олицетворяли собой альтернативные представления о будущем российского общества. В процессе выстраивания своей модели антибольшевистские силы столкнулись с рядом трудностей. С одной стороны, идеологам белого движения так и не удалось выдвинуть свой социальный проект, сравнимый по масштабу исторических задач с грандиозным экспериментом, провозглашенным большевиками. С другой – говорить о привлекательности политического режима с точки зрения проводимого им курса в условиях Гражданской войны очень сложно в принципе, поскольку и большевики, и их противники регулярно прибегали к насильственным мерам – мобилизациям, реквизициям, террору, тем самым отталкивая от себя часть населения. Был еще один возможный вариант легитимации и институционализации нового политического порядка – через создание административно и мобилизационно эффективной государственной машины, что позволило бы делом доказать свою жизнеспособность. В этом смысле организация власти на контролируемой российской контрреволюцией территории, имела не только практическое, но, что не менее важно, пропагандистское значение. Это обстоятельство заставляет взглянуть на государственное строительство на востоке России несколько под другим углом зрения. Именно здесь, в Сибири, во время Гражданской войны сложился политический режим, ставший одним из главных конкурентов

Советской республики в борьбе за выбор новой общественной модели развития.

Различные аспекты государственного строительства белого Востока, милитаризации власти в условиях Гражданской войны, взаимоотношений центральных и муниципальных органов управления, а также властных структур с различными группами населения рассматривались как в работах советских, так и современных российских историков. Исследования В.В. Журавлева, Ю.В. Журова, С.П. Звягина, Г.З. Иоффе, Н.С. Ларькова, С.Г. Лившица, Е.В. Лукова, Т.В. Мальцевой, А.А. Мышанского, Л.В. Некрасовой, А.Н. Никитина, В.М. Рыноква, В.И. Шишкина и других отечественных авторов позволяют сделать вывод о том, что аппарат власти антибольшевистских режимов на территории Сибири включал в себя три гетерогенных компонента: центральную власть (правительство и его представители на местах), военную власть и органы местного самоуправления. В этой связи важным источником являются материалы Государственного архива Томской области (ГАТО), которые позволяют проследить, как на уровне губернии осуществлялось взаимодействие всех трех компонентов, а также как выстраивались взаимоотношения власти и населения.

Формат данной статьи не позволяет подробно остановиться на всех аспектах данной проблемы и рассмотреть сложившиеся узлы противоречий: гражданская власть – военная власть, центральная власть и ее представители – органы местного самоуправления, агенты власти – население. В качестве примера обратим внимание на специфику взаимодействия центральной власти и губернского земства.

В конце мая – начале июня 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири в борьбу с большевиками вступают части продвигавшегося во Владивосток Чехословацкого корпуса. Совместно с местным вооруженным подпольем им удалось свергнуть советскую власть на значительной части востока России. В Западной Сибири государственное строительство развивалось в русле восстановления «попранных прав народовластия», «народоправства в лучшем смысле этого слова». Принявший на себя функции высшего органа государственной власти Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) видел свою первоочередную задачу в организации местных губернских, уездных и городских комиссариатов (эмиссариатов). На местные комиссариаты возлагалось «восстановление органов местного самоуправления в законно избранном их составе там, где выборы были уже произведе-

ны, и производство выборов на основании существующего избирательного закона в тех местностях, где выборы эти почему-либо не имели места». С возобновлением деятельности демократически избранных муниципалитетов предполагалось немедленно передать им «всю полноту местной власти». Таким образом, органы местного самоуправления на этом этапе рассматривались как важное, если не ключевое, звено всей новой системы власти.

1 июня заявила о возобновлении своей деятельности Томская губернская земская управа. Она активно включилась в работу, действуя в нескольких направлениях: «осведомление» населения, восстановление уездного и волостного земства, содействие правительству в формировании «сибирской добровольческой армии», создание земской милиции. Кроме того, земская управа стремилась играть определяющую роль в хозяйственной жизни губернии. Работа в этом направлении велась с размахом, с ориентацией на перспективу.

Сознавая свою значимость, губернское земство могло проявить по отношению к формирующейся центральной власти некоторую независимость или даже строптивость. Так, в начале июля 1918 г., обсудив телеграмму ЗСК «об устранении в административном порядке из состава органов самоуправления представителей тех партий и организаций, которые продолжают вести вооруженную борьбу против Временного Сибирского правительства», Томская губернская земская управа выразила «решительный протест против вмешательства правительственной власти в сферу деятельности автономных выборных органов самоуправления», а также заявила, что «в случае нужды самоуправление сумеет само оградить свое достоинство» [1. Л. 94].

Период, в течение которого центральная власть рассматривала земские и городские органы самоуправления в качестве основы государственного строительства и экономического развития на местах, продолжался недолго. Дальнейшая работа Томской губернской земской управы, по ее собственной оценке, проходила «под знаком борьбы стремления центральной власти сузить пределы ее компетенции и сферу ее деятельности». В конце июля из ведения земств были изъяты средние учебные заведения. 17 сентября постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства милиция передавалась в министерство внутренних дел. Такой шаг рассматривался управляющим МВД С.С. Старынкевичем как

временная мера, принятая «в виду слабости и недостаточной организованности местных самоуправлений» [2].

Наступление центральной власти на полномочия земств отражало характерную для периода Гражданской войны тенденцию к укреплению властной вертикали, созданию управляемого и контролируемого административного механизма. Профессор юридического факультета Томского университета Г.Г. Тельберг, в скором времени занявший должность юрисконсульта Совета министров Временного Сибирского правительства, писал в начале августа 1918 г.: «Правительство должно спешно и энергично создать себе на местах такую целесообразную организацию власти, которая была бы залогом его силы, обеспечением его прочности, проводником его намерений и исполнителем его воли» [3]. «Основным стержнем административной системы на местах» Тельберг называл губернского (областного) комиссара. Происходило явное смещение акцентов в организации местного управления. Кроме того, Омское правительство не устраивала наметившаяся тенденция к «политизации» земства. Томская губернская управа выступила инициатором созыва съезда земских и городских самоуправлений Сибири. На этом съезде, который проходил в начале сентября 1918 г. в Томске, в числе прочих обсуждался вопрос об упразднении института губернских и уездных комиссаров, или, по крайней мере, сокращении их полномочий. Не случайно представленный правительству проект устава Сибземгора не был одобрен МВД.

Своеобразный пик в обострении отношений между центральной властью и томским губернским земством приходится на конец сентября 1918 г., когда управа поддержала Сибирскую областную думу в ее конфликте с правительством. Дело дошло до того, что 25 сентября в помещении управы был произведен обыск, а на следующий день под благовидным предлогом призыва в армию из состава губернской земской управы были удалены Н.В. Ульянов, М.П. Рудаков, А.М. Бугославский и Ю.Р. Саиев, что, по сути, парализовало ее работу. В ответ же на ходатайство губернского земского собрания об освобождении от военной службы членов управы последовала издевательская телеграмма товарища министра внутренних дел А.А. Грацианова. В связи с «крайней необходимостью пополнить армию офицерским составом» был дан «категорический отказ по возбужденному вопросу» [4. Л. 46].

В дальнейшем отношения между центральной властью и губернской земской управой несколько нормализовались. Государственная власть нуждалась в поддержке муниципалитетов. В то же время в силу целого ряда причин (недостаток средств, отсутствие военной силы, слабая поддержка со стороны населения) органы местного самоуправления не могли претендовать на сколько-нибудь самостоятельную роль.

Таким образом, анализ архивных материалов позволяет выявить своеобразие взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления на уровне отдельной губернии. И хотя, как правильно заметил Е.В. Луков, их нельзя квалифицировать как противостояние [5. С. 124], но и назвать их деловыми и партнерскими также невозможно. Не сумев организовать эффективное взаимодействие с земствами, Омское правительство, в конечном счете, утратило контроль в низовом звене власти. «Приходится признать, – констатировала в августе 1919 г. газета “Русь”, – что наше правительство не справилось с задачей момента: создания сети стоящих на уровне потребностей агентов власти на местах. Несомненно, местный административный механизм правительства ниже декларативных его заявлений, не проникнут идеей установления порядка и законности в стране и не сумел внушить населению доверия к центральной власти».

Оттесненные от решения политических вопросов, часто не встречая понимания со стороны правительства, молодые сибирские муниципалитеты чувствовали себя уязвленными. В земствах начинали аккумулироваться оппозиционные Омскому режиму силы. Их активность увеличивалась по мере нарастания военных неудач и ослабления центральной власти. Земская печать, критика со стороны муниципальных органов политического и экономического курса правительства способствовали формированию в обществе представлений о Российском правительстве адмирала А.В. Колчака как о режиме недемократическом и антинародном.

Литература

1. Журнал заседания Томской губернской земской управы от 2 июля 1918 г. // ГАТО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41.
2. Беседа с управляющим министерством внутренних дел С.С. Старынкевичем // Сибирский вестник (Омск). 1918. 8 сент.
3. Тельберг Г. Организация местного управления (Очередная задача сибирского правительства) // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 7 авг.

4. Журнал заседания Томского губернского земского собрания от 30 октября 1918 г. // ГАТО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 35.

5. Луков Е.В. Взаимоотношения центральных и местных органов власти при Западно-Сибирском комиссариате и Временном Сибирском правительстве (на примере Томской губернии) // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. XII. Томск, 2002. С. 122–126.

Н.А. Глущенко

ГАЗЕТА «THE NEW YORK TIMES» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1918 – 1922 гг.)

«The New York Times» – американская ежедневная газета, основанная и выпускаемая в Нью-Йорке с 1851 г. «The New York Times» входит в тройку самых тиражных газет Соединенных Штатов Америки, после «The Wall Street Journal» и «USA Today» [1].

Газета обладает внушительным электронным online-архивом, статьи в котором доступны как на бесплатной, так и на платной основе. Здесь стоит заметить, что газеты, относящиеся к рассматриваемому в данной публикации периоду, выставлены в пользование бесплатно.

В online-архиве газеты содержится порядка 700 статей, так или иначе связанных с темой интервенции и Гражданской войны в России. Основной массив статей относится к 1918 и 1919 гг., когда имела место самая активная фаза участия в интервенции США. Пресса не обошла вниманием подготовку к интервенции в России, дискуссии в правительственных кругах США, ряда западных стран и Японии по этому вопросу; без внимания не остались ход самой интервенции, взаимоотношения с белыми правительствами Сибири и причины вывода иностранных войск с территории Сибири и Дальнего Востока.

Если говорить в целом об изучении зарубежной историографией темы Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, то интерес к ней, несмотря на то, что после этих событий прошло почти 90 лет, не ослабевает и до настоящего времени. Об этом, в частности, свидетельствует появление ряда исследований, посвященных как Гражданской войне, так и союзнической интер-